

А. В. ПРОХОРОВА

МИРОВОЗЗРЕНИЕ ПИСАТЕЛЯ И СИСТЕМА ОБРАЗОВ

(к 75-летию со дня рождения Л. М. Леонова)

Л. М. Леонову самому доводилось не раз выступать по поводу юбилейных дат, когда, следуя законам жанра, требовалось сжато и потому только со стороны наиболее существенной очертить личность художника. С какой же точки зрения подходит Леонов к отысканию главной доминанты во всем бесконечном многообразии писательского труда?

«Писатель Чехов был крепко болен Россией, а такие имеют право на грустное, а порой и сердитое слово». «Так вот почему не спится чеховским профессорам: в ночи раздается зов народа, и грозная, мучительная совесть пробуждается в русском человеке»¹.

«... Разная бывает любовь к родине... И как Грибоедов воевал против тех, кто хотел, „чтобы отечество наше оставалось в вечном младенчестве“». «Значение гениального произведения проступает по мере того, как проверяется годами его обширная в родной почве корневая система»².

«Поразительно вообще, до какой степени сильно и ежемгновенно этот великий человек (Толстой — А. П.) чувствует на себе ...око народное...» «Не в том ли заключалась обязанность наша, чтобы пронести светильник гуманистической литературы сквозь бурю величайшего преобразования...»³.

Это не подобранные к случаю цитаты. Леонов всегда и исключительно сосредотачивает свое внимание на исследовании связей писателя с духовно-нравственной жизнью народа, говоря его словами, «корневой системы в родной почве». Именно в своем гражданственном качестве получает для него смысл и, в конечном итоге, высокое назначение деятельность писателя.

Сознание своей ответственности за нравственное состояние общества — у Леонова живое, непосредственно острое, как бы присущее самой его человеческой натуре чувство. Однажды, в пору своей работы над 2-й редакцией романа «Вор», Леонов с видимым увлечением говорил автору этих строк о композиции произведения. И вдруг оборвал себя на полуслове: «Вот мы с Вами о технике литературной говорим, а сколько в это время кровищи-то в мире льется». — Замолчал, и в тишину леоновского сада в Переделкине вошла скорбь и тревога мира. Разговор о романе более уже не возобновился.

Тем же чувством личной причастности писателей к тому, что происходит на планете, проникнуто выступление Леонова на форуме европейских писателей в 1963 г.: «Но посмотрите, как дрожат стрелки манометров, определяющих духовное благополучие в мире, как стелется горелый чад от

¹ Речь о Чехове. — В кн.: Леонов Л. Литература и время. Избранная публикация. М., «Молодая гвардия», 1967, с. 135, 137.

² Судьба поэта. — Там же, с. 147, 146.

³ Слово о Толстом. — Там же, с. 283, 298.